

18+

Анна Джая

Неземная любовь

Влюблённые без памяти

роман в стихах

Лилла Джая
Неземная любовь.
Роман в стихах

<https://litres.ru/74160729>

ISBN 9785449691057

Аннотация

Они меняли свои лица и планы бытия, но одно оставалось неизменным — их безудержное стремление друг к другу, горячая и преданная любовь, исток которой терялся в забвении при каждом новом рождении...

Роман-воспоминание о воистину неземной любви, преображающей не только влюблённых, но и каждого к ней прикоснувшегося. О любви, возрождённой после смерти и нового рождения, чтобы стать книгой и продолжить творить чудеса.

Содержание

Предисловие	5
Книга первая Влюблённые без памяти	7
Глава 1. Возвращение солдата	7
Глава 2. Смотрины	34
Глава 3. Старые качели	58
Глава 4. Помощница	77
Глава 5. Украденные поцелуи	96
Глава 6. Утренний букет	121
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Неземная любовь

Роман в стихах

Лилла Джая

Дизайнер обложки Лилла Джая

Редактор Дмитрий Алымов

Сайт автора <https://dzen.ru/jaya>

© Лилла Джая, 2026

© Лилла Джая, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-4496-9105-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Иногда бывает сложно прямо рассказать о чём-то очень личном. Но нельзя и умолчать, ибо информация эта значима, важна для других. Есть то, чего нельзя говорить без подготовки, предыстории, если не хочешь, чтобы тебя объявили сумасшедшим и забросали камнями, как уже было в одном из моих прошлых воплощений. Порой открывается такое, в чём ты прежде всего должен убедить свой собственный разум, ибо такие осознания столь же невероятны, насколько радостны и светлы. Именно поэтому я решила написать данный роман-воспоминание и рассказать в нём всё как есть, начав с самого начала.

Это гораздо большее, чем просто история моей жизни, ибо это история моих ЖИЗНЕЙ, часть истории моей души. Я знаю, что ей суждено стать общественным достоянием, ведь для этого я и рождена на Земле: рассказать о себе без утайки, распахнуть душу настежь, чтобы рухнули оковы иллюзий, сковавшие сердца землян, рассеялись страхи, связанные со смертью, и пробудилось божественное сознание, частью которого все мы являемся.

История, которой я хочу с вами поделиться, начинается двести лет назад где-то в окрестностях Смоленска на берегу прекрасной речки — Днепра. Именно там я вспомнила себя — светловолосую девушку из дворянской семьи, и того,

кто перевернул мою нынешнюю жизнь с ног на голову, единожды явившись во сне...

*Лилла Джая,
8 августа 2018 г.*

Книга первая

Влюблённые без памяти

*Любовь, принятие, надежда,
Судьбы коварный поворот...
Людей не судят по одежде —
Важнее дух, что в них живёт.
Ничто сословные границы
И разум сердцу — не указ:
Когда душа к душе стремится,
Всё меркнет прочее тотчас.*

Глава 1. Возвращение солдата

Я расскажу вам сказку о неземной любви,
О том, как две души друг друга обрели
И чувства пронесли сквозь жизни и века.
Любовь их не угасла и до сих пор жива.

...Их чувства зародились на голубой планете,
Где обе воплотились в одном десятилетье.

В деревне он родился, она — в семье богатой.
Но ни роскошный дом, ни платья и ни злато
Не могут подарить девице юной счастье.
Любовь в её груди унять никто не властен.
Да вот беда, избранник — рыбак... Красивый, добрый!
Но дочку за него просватать неудобно
Родителям приличным. Ах, если б дворянин!
И кстати, кандидат отыскан, есть один.
Как должно образован, причёсанный по моде,
С иголки одет, с надменным видом ходит.
Чем не жених? К тому же, мила ему девица:
Разок пришёл на чай — и уж не прочь жениться!
А что до рыбака? Пусть детские мечты
Лелеет, если хочет. К нему были добры
Родители невесты: остался сиротой
Тот мальчик деревенский. Жил в доме над рекой.
Вставая вместе с солнцем, на берег выходил
И в лодочке отцовской лещей и щук удил.
А после приносил с поклоном на обед
В богатый дом. Он знал невесту с малых лет!
В саду не раз играли детишки меж собой,
Росли, как два бутона, меж делом и игрой.
Но реже дозволялось им с возрастом гулять
Друг с другом. Не напрасно за дочь боялась мать:
Стал юношей мальчик, что рыбу приносил:
Расцвёл и возмужал — до неприличья мил!
Хоть девица моложе, сумеет ли она
Остаться равнодушной при виде рыбака?
Он — парень с добрым нравом, весёлый, озорной,

Трудолюбивый, стройный — да вот карман худой...
Подальше бы его спровадить от греха!
Трудна была б задача, но началась война:
Ряды солдат пополнить легла ему дорога.
Так мать моя решила, не побоявшись Бога.
А чтоб смягчить печаль друг с другом расставания,
Родители лишили последнего — прощания.

Тревожно по ночам порою сердце ныло.
Проходит месяц, год... Вестей о друге миллом
Как не было, так нет! Живой ли он? Погиб?
Не ведаю, что тайну мой батюшка хранит
О том, что получил четыре он письма
От ставшего солдатом мальчишки-рыбака...

В безвестности печальной года мои текли:
Уроки, книжки, гости... А хочется — любви.
Родители мне скоро подыщут жениха,
Но нет вестей, как прежде, от друга-рыбака.
Окончена война, а юноши всё нет.
Как видно, сгинул он... Но нет! Ему в ответ
Мой папа написал, что вышла замуж я!
Как только врать не стыдно... Надеялась семья,
Что парень иль погибнет, иль новый дом найдёт.

А раз гляжу в окошко: ах! Кто ж это идёт?!
Дорожная одежда, красивые усы,
Сума через плечо. В руке несёт цветы:
Любимых колокольцев с ромашками букет!
Бегу я на крыльцо, хоть пониманья нет,
Кто это и зачем вдруг сердце так взыграло...
Но лишь взглянув в глаза, я путника узнала!
Очей добрее серых на свете не найти...
Мы замерли. Кто первый решится подойти?

Друг детства, рыбачок! Неужто это он?!
Что рвётся из груди: крик радости иль стон?
Я двинулась навстречу — он робкий сделал шаг.
Глядим глаза в глаза: не верится никак,
Что встретились, узнали. По имени назвал.
Я головой кивнула. Приблизился, обнял —
И нету у нас мочи друг друга отпустить...
От сердца одного к другому сердцу нить
Тянулась золотая...

— Ты замужем, прости, —
Опомнился мужчина. — Вот, мой букет возьми.
Поставить можешь в вазу, как в детские года... —
Он разомкнул объятия. — А мне... иди пора.

Я видела, печаль наполнила глаза.

— Не уходи! Останься. Я так тебя ждала!
Не чаяла¹, что встречу: решила, пал в бою...
Нет мужа у меня...

— Как нет?

«Тебя люблю!» —
Вдруг в мыслях пролетело и сердце обожгло.

— Ты получила письма?

— Нет...

Что произошло
Мы быстро догадались, и легче стало враз.
Опять в руках друг друга и влажно возле глаз.

— ...Ты так похорошела, — мужчина прошептал. —
Признаюсь, в первый миг едва тебя узнал!

¹ Чаять — то же, что надеяться.

— Ты тоже изменился... Скажи скорее мне,
Где был все эти годы? Ведь страшно на войне?

— Да, милая, непросто там было уцелеть...
Но я хотел вернуться, чтоб снова посмотреть,
Как ты тут поживаешь, — он чмокнул меня в нос. —
Прости, не удержался... Позволь задам вопрос:
Твой дома ли родитель?

— Он в городе сейчас.

— А мама?

— Отдыхает. Ты погостишь у нас?

Мужчина удивился:

— Послали на войну,
Не дав с тобой проститься... Нет, я домой пойду.

— Позволь мне проводить?

— Я буду очень рад.

И мы пошли в деревню через цветущий сад.

Тут мать из дома вышла:

— София! Ты куда?!

Мы обернулись к ней. Та, сделав три шага,
Остановилась вдруг, взирая удивлённо
На парня молодого в шинели заплётной.
С кем дочь её гуляет, не дожившись даже?
Казался он знакомым...

— Рыбак?! Нашлась пропажа...

— День добрый, — молвил он.

Слегка кивнула мать.

Я подбежала к ней:

— Ах, матушка, позвать

Должны его к обеду! Не виделись шесть лет...

— И что? Ведь он...

— Друг детства!

— ...Мужик, Софи.

В ответ

Взяла её я руки и стала целовать:

— Ты всех добрей на свете!

Вздохнула тяжко мать,

Измерила мужчину усталым долгим взором.

Он терпеливо ждал.

— Пока отца нет дома...

— Мы пригласим его?!

— Да, свет мой, позови.

Но прежде что б умылся! С дороги весь в пыли.

— Конечно! — я кивнула и маму обняла.

Спешу назад к мужчине:

— Оставь свои дела,

Забудь, молю, обиду, мой добрый друг! Прошу,

Сегодня в два часа явись к нам ко столу.

Я очень рада буду...

— Но не твоя семья.

— Мамуля согласилась. Приди! Ради меня...

Он добро улыбнулся:

— Могу ли отказать,

Коль барышня желает?

Ах, как его обнять

Хотелось в этот миг! Весёлый прежний нрав

В боях не потерял он, свет нежности в очах.

— До встречи, мой дружочек, — смущённо прошептал
И маме поклонился.

«...Нет, я не опоздал! —
Сказал себе мужчина, шагая по тропе. —
София... Моё сердце принадлежит тебе».

Увидев мой букет, сказала мама нежно:
— София, с рыбаком тебе дружить, как прежде,
Не стоит. Ты невеста, на выданье девица —
И с парнем деревенским к лицу ль тебе водиться?
Сегодня, так и быть, он сядет ко столу,
Расскажет что да как, но после ни отцу,
Ни мне, прошу, о нём не нужно просьб любых.
И кстати, послезавтра приедет твой жених.

— Жених? — я повторила, прижав цветы к груди.

— Тебе уж двадцать скоро. Ты только погляди:
Все замужем подруги, Катрин вот-вот родит...

— Её зовут Катюша. Французский ум мутит.
По-нашему зови.

— Ну хорошо, Катюша.

К словам не придирайся, а лучше суть их слушай, —
Сказала добро мама. — Пора бы и тебе
Судьбу благоустроить, подумать о семье:
Отец в годах преклонных, а сына не дал Бог —
Кто станет здесь хозяин, когда пора придёт?
Достойного супруга должна себе избрать.

Цветы я ставлю в вазу:

— Да где ж такого взять?

Жадны как на подбор все ваши кандидаты.
Приходят не меня — именье наше сватать!

— Софиюшка!

— Ведь правда. Лишь деньги на уме.

А я... хотела б счастья. Тот женится на мне,
Кого душа полюбит.

— Ах дочка, всё мечты! —

Мать обняла с улыбкой. — Покуда красоты
Своей не растеряла — хватает женихов,
А станешь старой девой — забудешь про любовь!

Тогда уж точно: деньги — твоё очарование...

— Могу ли выйти замуж, коль нет на то желания?

— Андрей Матвееич Родин прибудет к нам с визитом.
Он молод, образован. Пожалуйста, открытым
Твоё пусть будет сердце!

Смотрю я на букет
И думаю о том, кто пропадал шесть лет...

Обед накрыли в кухне. Так настояла мать,
Чтоб чётко место гостя в усадьбе указать.
Мне было очень стыдно пред другом-рыбаком:
Чем сразу унижать — совсем не звать бы в дом.
Могли бы мы в беседке поесть среди цветов:
День ясным был и тёплым.

Мужчина был готов,
Когда к нему я вышла, и у крылечка ждал.
Одет не по-крестьянски и кудри расчесал.
Похоже, потрудился, чтоб гладко уложить —
Старался всей душой хозяйке угодить.

Он очень изменился за годы вдалеке:
Усы и бакенбарды! Как строен в сюртуке...
Залюбовавшись другом, я про обед забыла.

— Софи, — он обернулся.

Лицо с улыбкой милой
Знакомо было мне и новым в тот же час.
Не помню я, чтоб раньше такой поток из глаз
Красивых серых лился душевной теплоты,
Что обжигал мне грудь сейчас...

— Как быстр ты...

Вы... Да, вы... Во... Владимир, — все спутались слова.
Я опустила очи, решиться не могла,
Как обратиться к другу. Он тоже был смущён,
Но шаг навстречу сделал.

— На «вы»? Весьма польщён! —

И, поклонившись чинно, мне протянул ладонь:

— Позвольте ручку вашу?

Мы увлеклись игрой,
И мама, выйдя к нам, увидела картину:

Целует руку мне молоденький мужчина.

Преображенье друга её насторожило:
Не сразу и узнала! «Войну пройдя, стал милым! —
Подумала с досадой. — Зачем он снова здесь?»
А вслух произнесла:
— Готовы ль вы поесть?

Владимир обернулся:
— Признателен и рад!

— Тогда идёмте в дом.

...Ох, щёки как горят!
Хотел поцеловать и маме руку гость,
Но та не подала: мужчина был как гвоздь,
Что вылез из доски, когда никто не ждал,
И чем учтивей был — тем больше раздражал.

Втроем прошли мы в кухню. Моё лицо пылало:
Неужто жаль для гостя обеденного зала?!
«Прости!» сказать хотелось, но не решалась я,
Боясь обидеть маму. Да, юноши семья
Не барскою была, но нет её давно!

Был в детстве рыбаком, сейчас — не знаем кто.
Нам это предстояло сегодня лишь понять.
Быть может, поспешила принять решение мать?
Одет по-городскому, чем он не кавалер?
А мы на кухне кормим... Радущия пример!

Расселись за столом. В груди так горько было...
Заметил друг мой давний, что стала я уныла.
Немного улыбнулся, желая подбодрить,
И молвил:
— Как приятно под крышей есть и пить!
А мы в походе дальнем, продрогнув под дождём,
Из лужи воду пили и ели, что найдём.
То летом хорошо! Куда трудней зимой:
Солдат хоть и голодный — идти обязан в бой.

Я подняла глаза. Напротив он сидел
Без тени огорченья, что не в столовой ел.
Мне сразу стало легче, но тут спросила мать:
— Так что ж, вам доводилось, Владимир, убивать?

Подобного вопроса не ждал рыбак так скоро:
Ведь тема не подходит совсем для разговора
Пусть даже и на кухне, но всё же за столом.
Сказал:

— Не в преферанс² играли мы с врагом, —
Приборы отодвинул, серьёзное стал взгляд:
— Сдружился со штыком, чтобы прийти назад, —
Глядит на маму строго из-под густых бровей:
— Погибнуть выбор был иль быстро стать взрослей.
Поверьте, умереть в бою немудрено!
Но жить куда труднее, творя убийства, зло...

Он замолчал. Никто не смел пошевелиться:
Молчания минута на кухне нашей длится.
Слова его проникли и мне, и маме в душу.
Лишь шмель, в окно влетевший, вдруг тишину нарушил.
Букет цветов заметив, он в колокольчик влез.

— Что ж, — отмерла хозяйка, — как славно, что вы
здесь...
Прошу вас, угощайтесь, хоть скромн наш обед.
Спасибо, что... страну избавили от бед.

Я тоже благодарно на друга посмотрела,
Подумав восхищённо, какой он сердцем смелый.

² Преферанс — карточная игра. Изобретена во Франции, в Российской империи появилась в 19 веке в среде гусар, затем — аристократии.

Служанка наша Настя, что поодаль стояла,
За гостем наблюдая, подумала: «Каков!
Как барин разодет, обедает с хозяйкой!
Так это необычно: мужик ведь, рыболов!»

Владимир управлялся с приборами умело,
Сидел с прямой осанкой. Его за офицера
Принять бы можно было: манеры приобрёл
Он где-то как держаться в гостях и за столом.
Немногословен был, но сказанные фразы
Призвали к уваженью присутствующих разом.

Был тих обед дальнейший. О чём-то размышляя,
Моя молчала мама. Настало время чая.

Спросила я у друга:
— Откроете секрет,
Где пропадали вы после войны?

В ответ
Вздыхнул Владимир грустно, как будто вспомнив что-то:
— Хоть кончились бои — нашлась полку работа:
В порядок привести сгоревшую Москву
Ему приказ был дан. ...Я многое могу, —

Мужчина улыбнулся: — На стройке помогал
Я всяким мастерам. Теперь умею сам
И рамы поменять, и крышу постелить.

— Коли ремонт затеем, вас можем пригласить? —
Хозяйка спросила.

Кивнул Владимир:

— Да.

У вас в распоряжении я снова. Как всегда.
Спасибо за обед. Всё было очень вкусно, —
Он отложил салфетку и встал.

Немного грустно

Мне было оттого, что он спешит домой.

Неужто говорить не хочет и со мной?

— Я провожу.

— София! —

Нахмурилась тут мама.

Но я, уже поднявшись, подле него стояла.

— Благодарю, — промолвил Владимир ещё раз,
В глаза не глядя нам. — Теперь покинуть вас
Я вынужден: с дороги изрядно утомлён,
И всё, о чём мечтаю — сейчас постель и сон.
Прощайте.

Он ушёл. Не глянув на меня...
Как на язык колюча мамулечка моя!
Наверное, обижен был юноша весьма:
Хотел казаться лучше, но мама не дала
Ему рассказ окончить о том, как жил в Москве,
Напомнив, что слуга всего лишь он в семье...

— Сколько ему лет? — мама размышляла.

— Старше на три года, — отвечаю я.

— Значит, двадцать три... А война застала
Лишь в семнадцать лет? Будь жива семья,
Верно бы гордилась, что сынок вернулся,
Жив-здоров и знаний новых приобрёл.

— Несомненно, мама. Только сирота он.

К нам за словом добрым и теплом пришёл.
Ты... была строга.

— Я? Но как иначе?

Он же нам не родич. В чём я не права?
Про войну и стройку лишь его спросила.

— Ты... — продолжить дальше речь я не смогла.
Выбежала прочь. Слёзы на ресницах...
Да, он небогат, из простой семьи.
Но зачем над этим в тот же час глумиться?
Ведь нашёл он силы к нам назад прийти!
Мог в Москве остаться, в лучшем положении,
Чтобы подмастерьем у кого-то стать,
Но пришёл в усадьбу нам на услужение,
Чтоб меня при встрече в нос поцеловать...

— Душечка, сегодня говорил с Андреем.
Завтра к нам приедет! — мой вещал отец. —
Расскажи об этом дочери скорее.
Если бы сложилось замуж наконец
Выдать нам её! Он красив, богатый!

— Да. Не то другой кто решит посватать, —

Мать предположила. — Из иной среды...

— Ты о ком, родная?

— К нам «герой войны»
Ныне возвратился...

— Кто? Олег? Игнат?
Без вести пропавший двоюродный брат?

Строго на супруга глянула жена:
— Им была б я рада! Но пришёл сюда
Тот, кого подростком отдали служить.

— Рыбачок Володя?

— Да.

— Не может быть!
Врач писал, он ранен под Бородином
И умрёт, как видно...

— А сегодня в дом
Он пришёл и с нами за обедом ел!

— Стало быть, он жив?

— Да! Румян и цел! — возвестила мама.

— Славный паренёк...

— Очень изменился он за этот срок:
Ходит как военный, говорит умно!

— Расспросила ты про Бородино?

Та чуть-чуть смутилась:

— Говорили мало.

Кажется... я что-то лишнее сказала.

Это ты мастак обсуждать войну!

Папа улыбнулся.

— Ужинать пойду.

— Подожди минутку, — мама попросила,
Взяв его за плечи: — Мальчик стал мужчина!
Вдруг к Софии нашей он неравнодушен?

— Фантазёрка ты! ...Мой остынет ужин.
Голоден как волк! Всё потом, родная, —
Он шепнул на ушко, маму обнимая.

— Ты не удивлён, что он с нами ел?
Он, простолюдин?

— Чудеса, что цел!
Я б его и сам пригласил к столу.
Шутка ли? Мальчишкой всю прошёл войну!

Я, конечно, речи эти не слыхала.
В комнате своей детство вспоминала:
Как играла с няней у реки не раз,
Как от потопленья мой кораблик спас
Мальчик деревенский с добрыми глазами,

Как потом в саду книжки с ним читали.
Я его учила: для меня забава —
Но в игре со мной грамоту узнал он.

В дверь раздался стук:
— Спишь ли, дочка, ты?

— Нет.

— О чём же думы ныне и мечты? —
Спрашивает мама, в комнату войдя. —
Время отдыхать, милое дитя!
Завтра гость прибудет.

— Как? Не через день?

— Так что утром платье ты покрасивей
Выбери, родная. Может, голубое?

— Молод ли он, мама?

— Лет одних с тобою.

— А зовут?

— Андрей. Говорит, красивый,
Твой отец. Богатый.

— Чтобы стать счастливой,
Надо не тугой щупать кошелёк,
А чтоб мою душу он постиг, увлёл...

Мама улыбнулась:

— Может, так и будет?

Родичи его — неплохие люди.

Стало быть, и сын — кавалер достойный.

Ты уж будь мила и благопристойна.

А то в прошлый раз выкинула шутку:

Гостью наперчила жареную утку!

Как схватило печень!

— Ну и хорошо!

Он почти ровесник бати моего!

Я не так стара, чтобы сторговать

Старику меня...

— Ладно... Будем спать?
Завтра, не тревожься, парень молодой
Нанесёт визит. Встретиться с тобой
Он давно желает. Не грусти, родная, —
Мама обняла. — Может быть, отгадет
У тебя сердечко? Не спеши, прошу.

— А его ты тоже спросишь про войну? —
Очень осторожно спросила я.

— Он не воевал, был ещё дитя!

— Старше ненамного и Володя был... —
Прошептала я.

— Нынче поразил
Рыбачок, не правда ль? Нарядился как!
Ещё б туфли лучше да мундир иль фрак! —
Мама засмеялась: — До чего смешной!
...Кстати, он женат? Или холостой?

Я молчала долго.

— Важно ли? — сказала. —
Ведь его погибшим много лет считала...

— Снова свежей рыбой будет нас снабжать! —
Звонко чмокнув в щёку, улыбнулась мать. —
Доброй ночи, дочка!

— Сладких снов, мамуля!

Мы, обнявшись крепко, руки разомкнули.
Я переоделась и легла в постель,
Размышляя, кто же завтрашний Андрей?
Только представлялись серые глаза,
Брови и усы парня-рыбака...

Глава 2. Смотрины

Миновала ночь, соловьи поют.
Полежав в постели несколько минут,
Подхожу к окошку. Розовый рассвет!
Так легко на сердце... Думала, что нет
Я давно на свете мальчика Володи,
А вчера — вернулся. Что же происходит?
Кажется, что ярче во саду цветы,
Гуще лес сосновый, что из темноты
Проступил в рассветном розовом тумане.
Горячо в груди стало вдруг и манит
Красота природы... Хочется взлететь!
...Не забыть бы платье мне сперва надеть.

— Настя! — закричала. И умолкла. Нет!
Только для меня нынешний рассвет!

И, халат набросив, выхожу из дома.
Всё вокруг волшебным, словно незнакомо:
Старая беседка, лавочка в саду...
Холода не чуя, к лесу я иду.
Здесь, среди деревьев, можно быть собой:
Радуюсь и плача, я бегу босой,
Задыхаясь счастьем — как прекрасен мир!

Отчего же раньше он тоскливым был?

Здравствуйте, деревья, травы луговые!
Здравствуй, воздух свежий, солнце, синь небес!
Что со мной случилось? Я счастливей ныне...
«Может быть, влюбилась?» — тихо шепчет лес.

Громко сердце бьётся, по тропе колючей
Я, стволов касаясь, тороплюсь вперёд:
Вот видна деревня меж колючих сучий,
А за ней, сверкая, реченька течёт.
Всё как на ладони видится с опушки.
Петухи стараясь солнцу гимн поют...
В стороне от прочих — ветхая избушка,
Рыбака обитель. Завершён маршрут.

Между сосен прячась, подбираюсь ближе.
До чего чудесный предо мною вид!
Солнце поднялось, освещая крышу,
Под которой мальчик повзрослевший спит.

Я остановилась. Прочь сошла улыбка.
Что — если приснилось? Не вернулся он?
Показалась радость вдруг нелепой, зыбкой:
Как и прежде, тих и безмолвен дом.

Поодаль в деревне вижу оживление:
Кто-то топит печку, выгоняет скот.
Пробирает холод стоя без движения.
А быть может, сердце студит гора лёд?

Ствол сосны шершавой обнимаю нежно.
Хоть и замерзаю, не могу уйти!
Потерять боюсь я хрупкую надежду,
На щеке слезинка как роса блестит...

Нужно возвращаться: хватятся — пропала!
Да ещё в халате, босая... Пора.
Дома ли Владимир? Так и не узнала...
Может, сон за явь нынче приняла?

— Барышня! Нашлась! Вы куда пропали? —
Восклицает Настя, встретив во дворе. —
Встали спозаранку и вне всяких правил
Бродите раздета неизвестно где!

Я не отвечала. Было очень грустно.
Радость растворилась как туман ночной.
Может, как и впредь, в той избушке пусто?

— Выбрали наряд?

— Всё равно. Любой.

— ...Говорят, что нынче гость прибудет рано, —
подавая платье, девушка сказала. —
Как для вас усердно ищут женихов!

— Только не приходит, Настенька, любовь...

— Может быть, сегодня будет гость по нраву?
Слышала, он молод!

— Счастье, что не старый...

— Да, в последний раз барин учудил!
Скрягу пожилого в гости пригласил!
Лысый, колченогий да ещё с клюкой!
Нужен ли супруг дочери такой?

— Хоть и стар годами, тот ещё повеса³.

— Вас глазами ел с явным интересом!

— Да и на тебя положил он глаз! —
Улыбнулась я. — Старый ловелас!

Настя засмеялась и взяла расчёску:
— Помудрёней нынче сделаем причёску?

— А как ты считаешь?

— Всё-то вам к лицу!
Волосы — как золото...

— Заплети косу, —
Предложила я, — с лентой голубою.

— По-крестьянски это...

³ Повеса — молодой человек из высших кругов общества, проводящий время в легкомысленных затеях, в безделье.

— Вот скажи, со мною
Гость знакомства ищет?

— Ну конечно, с вами.

— Так пускай натуру сразу мою знает.
Я, тебе известно, шпилек не люблю.
Пусть же понимает, с кем создать семью,
Если что, затеет. Это будет честно.

— Барышня, мудры вы! Слов не ждёте лестных,
А хотите парню показать себя
Без прекрас излишних.

— Лгать в любви нельзя, —
Молвила я тихо, — если хочешь счастья.
Истинную примет пусть иль безучастен
Будет. Я не стану плакать, горевать.
Быть хочю любимой, а не роль играть.

Мы молчали. Настя — заплетала косу.
Оделить хотела я её вопросом,
Правда ль приходил к нам Владимир в дом,

Только постеснялась говорить о нём.
Вдруг доложит маме? Страшновато мне:
Раз чуть не сгубили парня на войне!
Возрастом не вышел, но отдали в полк,
Лишь бы моё сердце только не увлёк.

— Настя, — я спросила. — Мне открой секрет:
У тебя жених есть ли или нет?

У служанки юной покраснели уши:
— Знать, Егор соседский чуть равнодушен:
Подарил цветы мне на той неделе...

— Нравится тебе он?

— Еле душа в теле! —
Отмахнулась Настя. — Худенький такой...
Пополам сломаю, приобняв рукой!
На меня взгляните — не тонка, крепка!
Нужно попрочнее мне и жениха.

— Привереда ты! — головой качаю. —
Не одними ж только выбирать глазами?
Вдруг не коренаст, но в другом хороший?

Коль душа полюбит — и на вид пригожий
Он казаться станет. Не спеши судить,
А узнай получше...

— Просто говорить! —

Вспыхнула девица. — К вам как на подбор:
Иль богат, иль молод! А что мне Егор?
Деревенский парень да к тому же — хил!
Кабы дворянин был — может, и пленил...
А когда овечка — вся его казна,
Пусть хотя б красивым будет он с лица!

Я вздохнула грустно: молода Настюша,
Ей семнадцать только. Не готова слушать
Ни меня, ни сердце, судит впопыхах...
Я ж — не раз видала у подруг в очах,
Тех, что замуж вышли, разочарование,
Потому как нет в семьях понимания...
Положеньё есть в обществе, богатство —
Только ж не с конюшней, домом целоваться...
Исчезает счастье...

Кончена причёска.

— Вам цветок вплету, а то слишком просто, —

Предложила Настя.

Я кивнула ей.

В зеркало гляжу: может быть, Андрей
Рассмотреть сумеет не отцовский дом,
А меня полюбит? Жизнь прожить вдвоём —
Это не забава: на года решение!
Пусть же обо мне верным впечатление
Будет у него.

В спальню входит мама:

— Доченька, готова? Волосы прибрала? —
Оценила взглядом: — Снова как простушка!
Ты казаться хочешь Настьке за подружку?

— Мне б такое платье! — улыбнулась та. —
Барыня, ну что вы! Дочка — хороша!

— Лишь тебя, девчонка, мы спросить забыли! —
Мама проворчала. — Был вчера Владимир
Не мужик, а франт⁴, а теперь дочурка —
Барышня-крестьянка!

⁴ Франт — нарядно одетый человек, шёголь, модник.

— Как стройна фигурка! —
Поддержала Настя. — Мы с ней не похожи:
И наряд богаче, и белее кожа.
Вот ещё наденет серьги золотые,
Брошечку на платье...

«Приходил Владимир!» —
Осознала я, всё забыв тотчас.
Не приснился мне взор чуть грустных глаз.

Вновь проводит мама строгий инструктаж:
Как прибудет гость — встретишь, руку дашь,
Голову наклонишь, улыбнёшься кротко.
Не кривись, не бегай, следи за походкой,
За столом в тарелку много не клади —
Словом, ешь как птичка, куколкой сиди!

Всё давно известно, головой киваю
В такт её словам, а сама в тумане
Снова на опушке, где была с утра...

— Доченька? София! Всё ли поняла?

Я из грёз вернулась:
— Да-да-да... Конечно.

Взгляд суров у мамы:
— Сватать тебя вечно
Мы с отцом не можем. Хватит ждать любви!
Скоро неудобно нам перед людьми
Станет за тебя: двадцать лет девице —
А никто не хочет на тебе жениться!
Станут вековушей скисшей величать!

— Мне же девятнадцать, а не двадцать пять! —
Вскрикнула в сердцах я. Горячо щекам. —
Кажется, как будто я мешаю вам!
Сбыть меня готовы жениху любому...
Тесно неужели вместе в стенах дома?
У кого-то братья, сёстры... Я — одна! Да и то
Излишне места заняла...

Мама покраснела:
— Не дал Бог детей!
И меня ты этим попрекать не смей! —
Всхлипнула: — ...Была бы рада я родить,
Только кто мне в этом сможет пособить⁵?!

⁵ Пособить — помочь (просторечное).

Плача, отвернувшись, отошла к окну.

— Чем же я мешаю? Снова не пойму, —
Я пробормотала. — Вечно раздражаю...

— Ты слепа... — беззвучно, только лишь губами
Мама прошептала. Вытерла ресницы. —
Может быть, однажды ум твой прояснится.

— ...Доченька, скорее! Слышу голоса —
Гость во двор въезжает!

Суета отца

Мне была привычна: любит он общение
И гостеприимен, щедр на угощение.

На мою причёску бросил быстрый взгляд:
— Ты скромна сегодня, чему очень рад!
Выглядишь с косой ты куда моложе!
Ведь Андрею нынче девятнадцать тоже.

Вот. И он туда же... Вторят в оба уха,
Что я не девица, а почти старуха!
Словно сговорились и отец, и мать
Замуж непременно в этот год отдать!

Снова жар в лице, сердце бьётся часто —
Гость уж на пороге, а я так несчастна!
Еле удержалась, чтоб не зареветь...
Вдох глубокий, выдох... Как в лицо смотреть
Парню молодому, если жжёт глаза?

Мы втроём спустились к бричке⁶ у крыльца.

Я гляжу на небо, сердце умирая.
«Не рыдай, не плачь! Ты ведь молодая», —
Повторяю молча. Мама чуть толкнула,
Чтобы я очнулась и вперёд взглянула.
Опускаю взор — парень черноокий
Папе моему руку жмёт с дороги.

— Ах, Андрей Матвеевич! Добренького дня!
Рады вам безмерно! — залилась родня.

⁶ Бричка — лёгкая повозка, иногда крытая или с откидным верхом.

— ...Вот моя супруга, — представлял отец. —
И София, дочка.

Кланялся юнец.
Целовал нам ручки, говорил «Почтение!»,
Мне пониже шеи глядя без стеснения...
Оттого неловко было и тревожно.

— Настя! Дай мне шаль, — тихо, осторожно
Я прошу служанку, что в сторонке ждёт.

Мой отец в то время гостя в сад ведёт.
Показал рукою, где течёт река,
Где деревня, лес, поле и луга.

— Не угодно ль вам совершить прогулку? —
Спрашивает дальше. — И мою дочурку
Мы возьмём конечно, — делает мне знаки. —
...Кстати, в нашей речке водятся и раки!

Тут подходит Настя, подаёт мне шаль.
Ох... Нашла, что выбрать: тонкая вуаль!
Я прикрыла плечи, запахнула грудь.
Мама удивилась.

— Холодно чуть-чуть, —
Я пробормотала. — Свежий ветерок.

— Ты пройдёшься с нами, милый мой дружок? —
Папенька спросил.

Чуть кивнула я:
— Если вам угодно.

— Милое дитя! —
Воскликнул отец, начиная торг
В госте ожидая пробудить восторг. —
Скромничает нынче, а вообще, она
В лес, луга и поле — просто влюблена!
Часто на природе целый день гуляет,
Или выйдет в сад — шёлком вышивает.

— Тоже лес люблю, — отвечал жених. —
Бродишь меж стволов, он спокоен, тих...
А потом приклад на плечо: бабах!!
И — переполох, гомон птиц, собак!

— Любите охоту?

— Обожаю. Верно!

— Надо нам сходить с вами непременно! —
Лебезил отец. Или мне казалось...
Я шагала рядом, чинно улыбалась.

До лугов вдоль леса, далее — к реке.
Домик рыболова виден вдалеке.
Я взглянула робко: может, валит дым?
Нет, как прежде тих он и нелюдим...

Подошли к деревне. Гость слегка скучал,
Но отцу кивал, внимал, примечал,
Сколько здесь дворов, широка ль река,
Много ли скотины вышло на луга.

Солнышко пекло. Повернули к дому.

— ...Ну, теперь с именем нашим вы знакомы! —
Улыбнулся папа. — Местность хороша!
И леса, и речка.

Андрей молвил:

— Да.

Здесь красиво очень. Это несомненно!

...Вам везёт, София, необыкновенно! —

Улыбнулся он, вспомнив про меня.

— Может, погостите вы у нас два дня? —

Предложил отец. — Хороша погода!

И охота, кстати, в это время года —

Самое оно!

Был Андрей смущён:

— Вашим предложением я весьма польщён!

Но позвольте позже дам чуть-чуть ответ?

— Да, — отец кивает. — А сейчас — обед!

...Будь любезна, дочка, гостя развлекай.

Я сейчас вернусь: давят сапоги...

Ох! Актёр папаша! Дал нам пять минут,

Будто мы о свадьбе сговоримся тут,

Прямо во дворе, в первую же встречу!

А Андрей Матвеич вновь глядит на плечи...

Долгожданный гость был высоким, строен,
Хоть и не сказать, что фигурой воин.
А по взгляду быстрых тёмно-карих глаз
Показалось мне, что он... ловелас.
Может, просто молод? Посмотреть в лицо
Я его стеснялась.

— Всё ли хорошо? —
Вопросил Андрей, за руку беря
И её целуя. — Вас пугаю я?
Неужели страшен? Поднимите взгляд, —
Вновь целует руку. — Я знакомству рад.
Ну а вы, София?

— Мне приятно тоже, —
Отвечала я, выше глянув всё же.

Да, довольно юный. Чёрные усы.
Тоненькие губы, волосы прямые.
Симпатичный парень, но понять тотчас
Не могу, конечно, что союз с ним даст.
Хорошо одет, по последней моде.
То прямой как гвоздь, то в развалку ходит.

Видимо, стремится тоже угодить
Он моей семье. ... Неужель женить
И его хотят, не спросив желанья?
Может, оба мы — пленники свидания?

— Что кроме охоты любите, Андрей? —
Я спросила робко.

— Резвых лошадей.
А ещё балы мне весьма по нраву.
Но ни на одном я такую даму
Милую, как вы, не встречал ни разу!
На плечах вуаль так щекотит разум...

В этот миг мне должно, верно, засмеяться,
Веером прикрывшись? Или умиляться
Фразе непристойной? Тягостный момент...

— Я обидел вас? Это комплимент, —
Пояснил Андрей, замерший мой взгляд
Верно рассудив. — Редко говорят,
Видно, их в деревне? В городе — почаше.
... Вы бывали там? Он не хуже чащи,
Где живёте вы! — улыбался гость.

Мне смешно вдруг стало. Радостью зажглось
У меня лицо. Не могу сдержаться!
Веер разложив, начала смеяться!
Не пойму сама, что развеселило?
Фразы или то, как произносил он?

Тут из дома вышли мама и отец.

— Несмеяну нашу рассмешил юнец! —
Радуются оба, восхваляя Бога. —
Верно, свадьбы ждать нам уже немного!

С гостем за столом я была не рядом,
Но настолько близко, чтобы просто взглядом
Встретиться нам было. Рассадила мать,
Чтоб «товар» — меня — выгодней подать.

Впрочем, я была менее критична,
Чем обыкновенно. Парень симпатичный
И к тому ж весёлый. Сердце отпустило.
Я сняла с плеч шаль, легче говорила.

Время незаметно протекло в беседе.
Вновь спросил отец, вечером поедет
Юноша домой или погостит?
Тот пообещал — снова навестит,
Но сегодня должен завершить свидание,
Как бы велико ни было желание
Здесь побыть подольше. И, покинув стол,
Вышел покурить.

Мнения о нём
Тотчас же глазами испросила мать.

Не за что Андрея было мне ругать:
За столом держался он вполне достойно,
Аккуратно ел, отвечал спокойно.
Будто каждый день ездил на смотрины!

— Нравится?

Я веер чуточку склонила.
И, вопросов новых избежать желая,
Собрала тарелки, Насте помогая.
Отнесла на кухню и гляжу в окно.
Хоть неплох Андрей, полюблю ль его?

С первого свидания это не решить,
Но боюсь, отец станет торопить...
Гостя не смутила простота причёски,
Хоть был сам одет он довольно броско.
Любит лошадей, праздники, охоту —
Человек, похоже, очень беззаботный!

— ...Нравится? — раздался сзади голос Насти. —
Вот такой бы мог мне составить счастье!
На лицо хорош и фигура есть —
Только, говорится, не про нашу честь... —
Девушка вздохнула и взяла корзинку:
Положила хлеба, маленькую крынку
И другой еды с нашего обеда. —
Повезло вам нынче! Ко мне — не приедут...
В собственные руки нужно брать судьбу!
...Я — до речки, быстро. Кое-что снесу.

Вместе вышли в сад.

— ...Кто эта девица?
Есть у вас, София, младшая сестрица? —
Вдруг возник Андрей.

Настя покраснела:

— Полно, барин, вам! — и ушла по делу.

Взглядом проводил гость её до леса:

— Коль хозяйка ангел, и слуга — принцесса!

Мне целует руку. Станный комплемент...

Но подходит к нам папа в сей момент.

...Гость покинул нашу скромную обитель.

В светлом настроении мой сейчас родитель:

— Я же говорил, что Андрей хорош?

Сколько не ищи — лучше не найдёшь!

И богат, и молод — славный выйдет зять!

Да и мне — напарник уток пострелять.

— Вижу, — улыбаюсь, — вы нашли друг друга!

— Ну а ты?

— Решение принимать не буду

Я тотчас. К тому же, кто сказал, уверил,

Что ему по нраву?

— Ты же всех милее! —

Мама поддержала. — Явится к нам снова.

Ты тогда уж «да» будь сказать готова.

Я вздохнула грустно. Спешка непонятна:

Что же, в церковь сразу, коли гость приятный?

— Я устала нынче, буду отдыхать.

— Спать?

— Пока не поздно, выйду погулять.

День к закату шёл, но тепла погода.

Приведи в порядок, матушка-природа,

Мысли, что как пчёлы кружат в голове!

Видно, перемены близятся в судьбе.

Глава 3. Старые качели

В садике у дома есть у нас беседка,
Где в хороший день кушаем нередко;
Лавочка у клумбы под кустом сирени,
А ещё поглубже спрятаны качели.
Я на них каталась в детские года,
А сейчас нечасто прихожу туда.
Больше по тропинкам вдоль кустов гуляю
Или на скамейке сяду и читаю.

...Вышла я к беседке — мысли кувырком!
Грустно посмотрела на отцовский дом:
Он большой, красивый, на два этажа.
Если замуж выйду — я уже сюда
Не вернусь, как видно. Буду жить с супругом.
За хозяйством смотр станет мне досугом:
Выбирать портьеры, составлять меню,
Побранить служанку... В гости к нам родню
Буду приглашать, чтобы повидаться,
Вместе с мужем ездить на приёмы, танцы.
...Почему печально думать мне о них?
Праздники, охоту любит мой жених,
Выбирать коней, езду верховую,
Город... Я ж без леса с речкой затоскую...

Мелочи, конечно, главное — любовь...
Что сказать Андрею, коль приедет вновь?
Хочет ли жениться? Будто весел слишком...
Не готов совсем будет к ребятишкам.
Только развлечения нынче на уме —
Так, по крайней мере, показалось мне.

Углубляюсь в сад, где побольше тени.
Где-то здесь висят старые качели
На могучей ветке сказочной ветлы.
Здесь гуляли часто раньше с няней мы.
Коль семью покину, дом и этот сад,
Старые качели вовсе загрустят.
Разве только Настя вспомнит, прибежит,
Сядет покачаться или просто с них
Обметёт листву... Милый добрый сад!
Жаль, что детства дни не вернуть назад.

Я брела по тропке будто бы во мгле,
Затерявшись где-то глубоко в себе,
Неизбежность жизни новой понимая
И, что повзрослела, вдруг осознавая.
Муж, семья и дети — вот что впереди.
Я о том мечтала! Отчего ж в груди
Ныне тяжело и тревожно, больно?
Почему душа снова неспокойна?
Оттого ль, что с домом детства расставаться?

Или мне супругу страшно доверяться?
Я боюсь большую совершить ошибку...

В мыслях утопая, как в трясине липкой,
Я решила: хватит! Нужно отдохнуть!
Глядь — как раз к качелям меня вывел путь.

Я устало села и глаза закрыла.

«...Может, моя мама папу не любила? —
Осенило вдруг. — Торопили тоже
Её выйти замуж, пока помоложе?
Так заведено, что не ждут любви,
В шахматы играя бедными детьми...
Папа её старше на семнадцать лет!
Вроде бы дружны, только счастья нет,
Видимо, у мамы — до чего строга!
Может, оттого и рычит она,
Слово услышав горькое «любовь»,
Мысль о которой отравляет кровь?»

Боже мой! Как видно, вправду я взрослею!
Не вернули в детство старые качели,
А напротив, старше сделали меня,
Чем была в начале этого я дня.

...Значит, в жизни мамы не было любви?
С этим осознанием слёзы потекли.
Но ещё печальней, что черствеют чувства:
Не даёт и мне к счастью прикоснуться...

Капали слезинки прямо на колени...
С каждой секундой становлюсь взрослее.
Да, не зря сегодня все твердят — стара!
Наконец сама это поняла...
Шире с каждым мигом пропасть меж Андреем
И старухой, мною. Я его мудрее.
С ним не будет счастья, коль отдаст отец
Дочку, как в ломбард, зятю под венец.
Позабывать мне, видно, о любви придётся.
...Сможет ли цветок долго жить без солнца?
Нет, зачахнет скоро и не даст плодов.
Сказкою однажды я сочту любовь.

Осознание это — чёрное как туча,
Сжало моё сердце холодом колючим.
Высохли слезинки, но осталась боль,
Горечь, что нельзя быть самой собой,
Выбирать без спешки мужа и судьбу.
Без решёток крепких я в тюрьме живу
С самыми родными, близкими людьми...

Я чуть оттолкнулась ножкой от земли.

— Хочешь, покачаю, как в года былые?

Я открыла очи: рядом был Владимир.

Чуть не кувыркнулась я назад с испуга,
Возвратясь в реальность и увидев друга!

Он поймал меня:

— Извини, София.

Не хотел пугать. С мыслями своими

Ты не услышала, как я подошёл, —

Отступил на шаг. — Всё ли хорошо?

Искренней заботы полон его взор.

На льняной рубашке — вышитый узор,

Поясок повязан, светлые штаны —

Ныне он крестьянин, не герой войны.

— Здравствуйте, Владимир, — я пробормотала,

Чувствуя, душевных сил осталось мало.

— Вы бледны сегодня.

— День был непростым...

— Покачать?

— Давайте.

Вновь на «вы» мы с ним.

Отчего, зачем? Вроде же друзья...

Раскачал мужчина чуточку меня.
Сам не отходил, наблюдая строго,
Чтобы не свалилась.

— Посильней немного.

— Вы не упадёте?

— Нет.

— Держитесь крепко!

Всё быстрее качели под зелёной веткой.
И, с размахом каждым к небу подлетая,
Чувствую, ликуя, что печали... тают!
Повернул обратно времени отсчёт:
Не вперёд, а в юность вновь меня несёт.
Дальше, меньше, легче все тревоги дня!

— Ах! Ещё, Владимир!

«Пташка ты моя, —
Тот подумал нежно, вновь меня толкая. —
Грустною была, а теперь — порхаешь!»

Накрывает счастьем нас двоих, как в детстве,
Только он — с усами, я — почти невеста.
Веселей, качели! ...Ах, как высоко!
Но я не боюсь: на душе — легко.

— ...Хватит, может быть? — спросил Владимир.

Я, упившись вдоволь детства ностальгией,

Говорю:

— Довольно.

Он остановил.

Как и на рассвете, вновь прекрасен мир!

Воздух освежает, зелена трава.

Снова я бодрa, счастлива, юна.

Кто такое чудо сотворил со мной?

Неужели парень этот молодой?

Я с качелей встала.

— Очень тебе рада!

Он ответил молча: лишь улыбкой, взглядом.

Робок отчего-то... Да и я — несмела:

Лишь сказала «рада», хоть обнять хотела.

Боже, что со мною? Всё теплей в груди...

Радостно, спокойно. Где-то позади
Мысли, что терзали пять минут назад.

— Знаете, мне часто снился этот сад, —
Вдруг сказал Владимир, обходя качели. —
И вот это место в нём...

— На самом деле?

Он кивнул.

— Наверно, снилась и река?

— Дорогие сердцу родины места.

— Вы за эти годы повидали много...

— Да... Но в этот сад привела дорога, —
Говорил мужчина, трогая ветлу
И на крону глядя.

Подойдя к нему,
Я произнесла медленно и грустно:
— Знаете, без вас было здесь так пусто...

Обернулся он, посмотрел в глаза:
— Милая София, ты... скучала?

— Да...
Было очень страшно понимать, что ты
Где-то далеко под огнём войны, —
Прошептала я, опустив ресницы, —
И обратно можешь к нам не возвратиться...

Тут рука мужчины тронула ладонь:
— Все года, все дни, жил одной мечтой:
Что вернусь сюда — раскачать качели... —
Сжал он мою руку.

Бьётся всё сильнее
Сердце. И дышать стало тяжело...
Храбрости набравшись, я гляжу в лицо:
Серые глаза ласковы и нежны,
С отпечатком грусти, счастья и надежды.

— Милая София, каждый час мне — мука:
Будто вечность длилась нас с тобой разлука!

— Что ж весь день ты делал?

— Дымоход забился.
Трубочистом был. Только вот отмылся, —
Улыбнулся он и потрянул кудрями.
Они были влажны, больше завивались.

— Дымоход... А я — думала: исчез...
Или всё приснилось...

— Я...

— Реальный...

— ...Здесь.

Он взял вторую руку, поднёс к своим губам,
Коснулся еле-еле, всем телом задрожал.

— Владимир, что с тобою?
Ты болен?

«Нет, влюблён», —
Сказать ему хотелось, но не решился он.
Ладони отпустил. Вздымалась часто грудь,
Кружилась голова...

— Сядь, отдохни чуть-чуть, —
Я подвела к качелям, коснулась лба рукой:
Он был немного бледен. — Черёд, как видно, мой
Тебя мне покачать, — с улыбкой говорю.

Тот сел и еле слышно шепнул:
— Благодарю.

...Ах, если б только знала, что в нём в тот миг кипело!
Каким огнём горячим объято было тело,
Как яростно душа рвалась ко мне навстречу —
Но он сумел все тайны свои сберечь в тот вечер.

— Прости, по-деревенски одет сегодня я.
Но ведь таков и есть — не из дворян семья... —
Сказал Владимир грустно. — Наверное, смешно
Я выглядел вчера?

— Напротив! Очень шло! —
Я искренне сказала и спохватилась: — Ой...
И нынче ты пригожий. Идёт костюм любой!

— Прелестная София, как прежде ты добра! —
Мужчина улыбнулся. — ...Мы будто бы вчера
Вот здесь читали книжку.

— Чертили на земле...

— Травой всё заросло. И старше я вдвойне...

— Женился, может быть? — спросила я тревожно.

Он посмотрел в глаза:

— Нет, это невозможно.

Похолодело сердце: что он имел в виду?
Но страшно уточнять. Я терпеливо жду.
Не разъяснил Владимир, толкнулся от земли —
И мысли завершение качели унесли...

Оранжевое солнце коснулось края леса.
Гуляли под ветлою крестьянин и «принцесса»:
Владимир и София — и разные, и похожи...
Вечерняя прохлада их разлучить не может.
В уме вопросов — сотни! Но полчаса они
Молчание хранят, друг другу о любви
Открыться не решаясь. «Нельзя! — твердит им разум. —
Из разных вы сословий! К тому же можно ль сразу,
Не изучив друг друга, такое заявлять?
Кем стали повзрослев, сперва должны понять».

— ...Голубушка, София! Куда пропали вы? —
Раздался голос Насти.

Тотчас за ствол ветлы
Шершавый и могучий — Владимир отступил,
Шепнув:
— Пора проститься. Рад повидаться был!

Я села на качели. Служанка подошла
И молвит подбоченясь:
— Хозяйка, вот она!

Подходит мама следом:
— Ты, дочка, нас пугаешь!
Стемнело, холодает — который час ты знаешь?

— Так хорошо в саду, — качнула я качели.

— Как только до костей вас мошки не заели! —
Заметила Настюша, отмахиваясь рьяно.

— Пойдём домой, Софи, — сказала строго мама.

Я встала. Оглянулась. И вправду потемнело!
А я — не замечала... Дрожь холода по телу
Внезапно пробежала. Вечерняя роса
Мне туфли намочила. Была видна луна.

— Вот и гулёна наша! — приветствовал отец,

В гостинной отдохавший. — Хороший я купец?
Такого жениха для дочери добыл,
Что в облаках витает не чуя траты сил,
Ни холода, ни ветра, ни ночи темноты!
Влюбилась ты, похоже! Пленил твои мечты
Красавец чернобровый Андрей Матвеич Родин!

Я будто бы проснулась. Андрей? Что происходит?
Совсем уже забыла, кто приезжал с утра!
Владимира милее нет в мире жениха.

Порозовели щёки — ещё сильней отец
Доволен. С ним и мама:
— Вот счастье! Наконец!
Софиюшкино сердце оттаяло, зажглось!
Иначе бы весь свет объехать нам пришлось,
Ища такого принца, что мужем стать достоин!
А то — то стар, то скряга, то на голову болен!

Родители смеются. Так счастливы и рады,
Что хорошо и мне. Причину, что из сада
Уйти не позволяла, открыть не тороплюсь.
Решили, что влюбилась? Да, так и есть. Но пусть
Останется в секрете, что не Андрей мне мил.
Попозже разберёмся. Сейчас на то нет сил.

Ко сну готовлюсь в спальне.

— Ах, Настя, что за день!

— Да, писанный красавец ваш суженый Андрей.

— Не суженый он мне.

— То до помолвки только:

И ахнуть не успеешь, кричать вам будут «Горько!»
Ваш папенька письмо уже послал сестре,
Чтоб в гости приезжала, мол, торжество в семье.

— Ты, верно, шутишь, Настя?

— Нет, говорю как есть.

Рад барин несказанно, что скоро станет тесть!
Пока в саду вы были, едва не танцевал
От радости вприсядку. Шесть писем отослал!

— Умеешь ли считать ты?

— Вы сами научили.

Упало сердце в пятки! Мне нравится Владимир.
Одним лишь появлением он бурю усмирил,
Что душу отравляла. Так добр, скромн, мил...

Но девушка Андрея по-прежнему хвалила,
Как он высок, изящен и взгляд его игривый:
— Слыхали вы? Меня — нарёк-то вам сестрой!
Что говорить — хорош! Жаль только — ваш, не мой...

— Что говоришь ты, Настя!

— Простите, замечталась.
Но я б на вашем месте таким не пробросалась!

Она ушла, а я — упала на подушку.
Хотя почти считала служанку за подружку,
О встрече с рыбаком не смела рассказать:
Мороз бежит по коже, что снова отослать
Его куда-то могут подальше от меня.

Нет! Буду осторожна, чтобы моя родня
Не видела, не знала, коль встретимся мы вновь.
Я б этого хотела... Как взволновали кровь
Его прикосновенья, когда держал за руки...
К нему душа стремится! Не вынесу разлуки
Я новой. Пусть не знаю, что делать и как жить —
Я счастлива мечтать, надеяться, любить.

Глава 4. Помощница

Я проснулась поздно. Дождик моросил.
Пасмурным был день, ветрен и уныл.

...Тук-тук-тук по крыше. Открываю очи:
В спальне полумрак. Вышло время ночи,
Только за окном мрачно и темно,
Плотной пеленой всё заволкло
Над рекой и лесом да гремит вдали.

Начинался август. Потянулись дни
Серые, без солнца, с проливным дождём —
Целую неделю не покинуть дом.
Погулять не выйдешь: сыры все дорожки.
Да и мать боится: «Коль промочишь ножки —
Кашлять ты начнёшь, сильно заболеешь
И принять Андрея в гости не сумеешь!
Так что дома будь, вышивай, читай
И на фортепьяно нам с отцом играй».

Отчего, не знаю, верила семья,
Что Андрей Матвеевич помнит про меня
И приедет в гости, как дожди пройдут

И дороги снова твёрдость обретут.
Обещал ведь снова нанести визит!
Но пока, как прежде, дождь в окно стучит.

Тягостна была для меня неделя.
Хоть все отзывались лестно про Андрея,
Мыслями владел юноша иной:
Закалённый жизнью без семьи, войной,
Непривычно мудрый для среды крестьян.
Тот, кто на качелях вечером качал,
Душу исцелив одним только взглядом...
Славный мой Владимир, жаль, что ты не рядом.

Пока возле окон томно я вздыхала,
Настя по полдня где-то пропадала.
Мне-то ни к чему, но хозяйка наша
Стала замечать девушки пропажу.

— Ты куда опять собралась, Настюша? —
Раз спросила строго. — Верно, бить баклуши?

Та в свою корзинку собирала снедь⁷

⁷ Снедь — пища, еда.

С барского обеда.

— Можно посмотреть? —

Мама заглянула, что она кладёт:

— Пирожки, котлета... А что здесь? Компот?!

Это ты кого же потчует тайком?

Не спросив хозяйку, обираешь дом?

Настя побледнела.

— Для кого еда?

Видела, с корзинкой шла ты и вчера!

Девушка с трудом говорит от страха:

— Разве плохо это? Вон, у вас собака

Кушает вкуснее, больше раза в три...

— Так куда ты носишь? Живо говори!

Отвечает Настя:

— На... на... на... На реку.

— Рыбок, что ль, кормить?

— Что вы! Человека.

— Кто таков?

— Рыбак. У воды живёт.

Нынче простудился... Можно снесу мёд?

— Что-то к нам не ходит...

— Говорю ж, простужен!

Дом — хуже сарая! На полу сплошь лужи.

Холодно как в склепе.

— Вот как... — молвит мама,

Становясь добрее. — Что ж ты не сказала?

Парень пропадает в доме без тепла!

Дров, наверно, нету... Или отнесла?

Настя покраснела:

— Помогли другие.

Тяжко, далеко — принесу сырыми.
...Как узнали люди, что вернулся он,
Стали приходить по-соседски в дом,
Вещи возвращать, что когда-то взяли,
На войне погибшим рыбака считая.
Дом ведь был заброшен много-много лет.
Не в чем приготовить было и обед!
Пыль да паутина — горницы убранство,
Кочерга под печью — вот и всё богатство!
Нет на что присесть, из чего умыться...
Так что рад Володя был любым гостинцам.
Кто ведро, кто плошку, кто яиц пяток
Да ухват с горшком, чтоб готовить мог,
Приносил народ тайно или прямо.
Кто-то лапти сплёл, кто — дал покрывало.
Сердобольны люди к тем, кто воевал.
Да к тому ж Володю всякий с детства знал.

Тут пришёл черёд покраснеть хозяйке.
Стыдно стало ей, скажем без утайки.
Как бедна и ветха юноши избушка,
Невдомёк ей было.

— Подожди... Подушку
Отнесёшь ему, скажешь, от меня.
...Одеяло, свечи... что-то из белья...
А ещё в кладовке быть должно варенье —

Баночку возьми ты без промедленья.
То, что из малины. Поняла, Настюша?
Ну и, как обычно, отнеси покушать.

Девушка стоит с круглыми глазами:
Только что ругали — ныне собирает
Барыня сама рыбаку гостинцы —
Вот уж веский повод сильно удивиться!

Собрана корзина и большой мешок.

Говорит хозяйка:
— Настя, чем увлѐк,
Расскажи, Владимир? Он тебе по нраву?
Разве бы иначе столько пропадала
Ты в худой избушке в эдакие дни?

— Женщина нужна, чтобы привести
Дом его в порядок, — Настя розовеет.

— Ясно...

Ход событий маме сердце греет:
Коль дворовой девкой парень увлечён —
О хозяйской дочке позабудет он.
Неспроста послали на войну мальчишкой:
Поняли, к Софии не одни лишь книжки
Тянут паренька. Много лет прошло.
Но что, если чувство так и не ушло?
Человек хороший, что уж себе лгать,
Но это не повод дочь ему отдать!

— ...Владимир! Я войду? С гостинцами пришла!

— Ты это снова, Настя?

— А кто же ещё? Да.

Она открыла дверь, с трудом прошла в проём,
Корзиной зацепившись.

— Эк тесен этот дом!

Владимир на полу чего-то мастерил

Из прочных длинных досок.

— Не справлюсь я один.

Подержишь, может быть, вот здесь? А я скреплю.

— Что делаешь?

— Кровать. Ведь на полу всё сплю.

На лавке — неудобно, а без неё — промёрз!

Чудно! Ещё ведь лето, а по ночам — мороз!

— То сырость виновата, — заметила Настюша,

Корзинку ставя на пол: — Я принесла покушать.

— Благодарю сердечно! — Владимир поднял взгляд,

Мешок увидел: — Что там?

— Ты будешь очень рад!

Подушка, одеяло и кое-что ещё —

То барыня прислала, чтобы твоё бытьё

В хибаре этой ветхой немного облегчить, —

Глядит по сторонам: — Куда бы разместить?

— Вон в том углу посуше, — мотнул тот головой. —
Ей передай спасибо! Приду, коли живой
Останусь... — он чихнул. — И рыбки наловлю.
Вот только чем? Да ладно... Сплету сеть иль куплю.

— Тебе б на печке спать...

— На этой не поспишь...

Мала. ... Чайку, быть может, для нас ты вскипятишь,
Коль время есть?

— Да, можно.

— Но прежде помоги.

Вот это держи эдак. А то мне не с руки.

... Спасибо, — он закончил и осмотрел работу. —

Довольно на сегодня. Опробовать охота,

Но что-то я устал. До завтра отложу.

В последний раз, надеюсь, сплю нынче на полу.

Глядит на доски Настя:

— Широким сделал ложе...

Как барское! Вдвоём улечься будет можно.

Роскошная кровать в такой худой избе!

Владимир чуть смутился:

— Сам мастерю себе —

Так что б не сделать лучше? Как только я не жил

За шесть последних лет! Считаю, заслужил

Возможность наконец-то удобно отдыхать.

А дом... И дом поправлю! К труду не привыкать.

— Да... В эдакую рухлядь не приведёшь жену!

— Ты, значит, не пошла бы?

— Я? Лучше подожду,

Покуда ты починишь. А правда... позовёшь? —

Спросила осторожно.

— Куда?

— Ну ты... хорош! —

Не выдержала Настя. — Ведь только что спросил,

Готова ли, чтоб домик стал этот и моим!

Владимир растерялся:
— То было... фигурально.

Краснеет густо та:
— Ты б думал изначально,
Что говоришь девице и как поймёт она!

— Настюша, извини.

— Всё! Мне идти пора!

— А чай?

— Один попьёшь! — сердито проворчала.

Владимир встал с колен:
— Так славно помогала.
Не дуйся... — он чихнул. — А впрочем, уходи.
Вдруг тоже заболеешь?

— Варенье вот возьми, —

Тут вспомнила девица, на стол корзину ставя. —
И остальную снедь.

— Душа ты золотая! —
Мужчина улыбнулся, погладив по плечу.

Та лба его коснулась:
— Горячий...

— Всё хандрю...

— А на полу сидел! — она взяла дрова
И затопила печь. — Сам дальше. Я пошла.

— Спасибо тебе, Настя! И барыне привет!
И... и Софии тоже.

— Её гостинцев — нет, —
Заметила девица и забрала корзину. —
Куда тебя ей помнить? В уме — другой мужчина!

Раздался звон и грохот. Настюша обмерла

На полпути к двери.

— Прости! Это метла...

Упала на горшок. Хотел смести опилки... —

Мужчина извинился.

— Ишь, до работы пылкий! —

Назад вернулась Настя и подняла метлу. —

Садись поближе к печке. Сама я подмету.

— Я справлюсь.

— Ну уж нет! Ты хворый — отдыхай.

Накрылся б одеялом. Твой приберу сарай...

Трещат дрова в печурке. Владимир у огня

Задумавшись сидит. Прошло четыре дня,

Как вечером в саду со мною он гулял.

Отраднo вспоминать! Какой безумный шквал

Горячих нежных чувств на части рвал его:

Надежда, радость, счастье... Но всё же — ничего

Не значит эта встреча?

— Что, Настя, говорила
Ты про Софию нынче? Какой-токой мужчина?

Та, отложив метёлку, поближе подошла,
В лицо ему взглянула.

— Хозяйские дела
Тебя волнуют разве?

Отвёл Владимир взор.

— Мне просто интересно. Недавно ведь пришёл.
Какие измененья вокруг произошли?
Кто умер, кто женился...

— Софию женихи,
Что комары — заели! — хихикнула девица. —
Будь праздник, именины — в смотрины превратится.
За год незнамо сколько мужчин перебивало!
Но барышня капризна: то лысый, то кудрявый,
То старый или жадный, то модник, то повеса —
Никто не вызывает в Софии интереса.
Родителям твердит, что замуж без любви

Не выйдет никогда. ...Вот времена пошли!
Мне говорили, раньше проблем в том было мало:
Невеста жениха на свадьбе узнавала.

— Что ж это — хорошо? Сама бы так хотела?

— Хотела б, коль семья красавца присмотрела! —
Настюша улыбнулась. — А то — сама ищи!
Среди кого? В деревне?

— Чем плохи мужики?

— Дворяне симпатичней! Причёсаны, богаты...
Усы — как у тебя.

«Да не слетелись сватать!» —
Хотел сказать Владимир, но понял, то — обидно.

— ...Однако им невест хватает, очевидно, —
Закончила девица, — на пиршествах, балах.
Хоть девушки в народе — роскошнее в телах! —
Она глаза прикрыла и повела плечом:
— Ведь правда же, Володя?

Тот смотрит на неё,
Ничуть не понимая, к чему эта игра
И почему по лужам она сюда пришла,
Зачем гостинцы носит и подметает пол...
О барышне прелестной он в мысли погружён.

— Так что же, жениха не выбрала она?

— Кто? — Настя, замечтавшись, его не поняла.

Взор опустил Владимир и отвечал:

— Девушка,

Хозяюшка твоя. По-прежнему ершитесь?

— Да нет. Жених последний сосульку растопил!
Высокий, чернобровый... Дня три назад здесь был.
С тех пор София наша вздыхает у окошка,
По дому ходит томно, что по кладовке кошка.
Ждёт нового свиданья, в фантазиях витая.
...Тебе налить, Володя, ещё полчашки чая?

Тот кружку стиснул крепко, быстрее дышит грудь:

— За всё тебе спасибо. Я должен... отдохнуть, —
Он встал, закашлял громко, к стене прижался лбом,
Махнул рукой: — Ступай! Постылый этот дом —
Оставь. Наводит хвори. Я за тебя боюсь.

— Увидимся ещё?

— Как только исцелюсь.

Рыбак один остался. «Не надо. Не горюй.
Ты знал, на что идёшь! Знал, сладкий поцелуй
Вовеки не заслужишь. Что замужем она,
Ты думал — оказалось, не так, но влюблена
В другого человека. ... Неужто опоздал
На несколько лишь дней я? — Владимир зубы сжал.
О стену опираясь, проковылял к мешку,
Закашлял — долго, громко, до слёз. — Сейчас умру, —
Подумал, вниз сползая бессильно по стене. —
Как это будет глупо... Не сдался на войне,
В пожаре не сгорел, пешком прошёл полмира —
Чтоб только повидаться, узнать, что не забыла...
Проверить — как и прежде, умеет улыбаться
Прекрасней всех на свете... Пришёл, чтобы
расстаться...»
Владимир на пол сел, закрыл лицо руками.

«Проклятая надежда! Она последней тает!
Дура-ак... Ты был готов быть близко, но не с ней,
Чтоб видеть иногда её, её детей...
Чужих детей, не наших! Им рыбу приносить...
Седая от печали, по-прежнему любить...»

Он завалился на бок, обняв мешок руками,
Отчаяния слёзы ресницы омывали.
Давился кашлем сильным, от холода дрожал,
А может, от озноба — он сам не понимал.
«...Ты знал, что будет трудно — прими свою судьбу!
Ты так решил, что ж плачешь? ...Не выдержу, умру!»

Промок мешок с гостинцем от горьких слёз мужских.
Владимир обессилел, расслабился, притих.

В печи погас огонь. Минуло час иль боле.
От холода страдая и от душевной боли,
Мужчина приподнялся и развернул мешок:
И правда — одеяло! Накрылся. Хорошо!
Плотнее завернувшись, полено бросил в печь,
Подул на угольки. ...Ему хотелось лечь.
Взгляд бросил на кровать — то не постель: основа.
Доделать не успел. Как жаль, что не готова!
Сел на скамью у печки, стараясь не дрожать,

Но ни озноб, ни горе не мог своё унять.
...Ах, если бы Софии он всё сказал в тот вечер!
Что так скучал и любит! Обнял её за плечи...
Не прогнала б, быть может, поверила, осталась?
Сказала — тосковала... Серьёзно иль смеялась?
Нет-нет, она не станет над ним шутить и лгать.
Она скучала, да... Но сможет ли принять
Его любовь большую, его — простолюдина?
Могла б, презрев устои, избрать своим мужчиной?
Богатства нет, но ласку, заботу и любовь
Он отдавал бы щедро, пока по телу кровь
Горячая струилась.

Он приподнял рубашку,
Провёл под ней рукой — зажмурясь, охнул тяжко.
Чуть слышно произнёс:
— Прими. Смирись. Терпи!
Ты был рождён для боли, хоть верил — для любви...

Глава 5. Украденные поцелуи

Как много мыслей, разных дум кружится в голове...
О прошлом, нынешнем, и все — о нём, о рыбаке.
Скучны, дождливы эти дни, душе так томно в теле.
Ах, если б мне покинуть дом, вернуться на качели!
Там сыро, верно, и ветла плакучая рыдает
Большими каплями дождя. Там наше счастье тает...

Почти неделя позади, как я сижу в печали.
Но в дом к Владимиру пойти мне, барышне, вне правил,
Одной к мужчине, без отца, к крестьянину простому —
Как преступленье пред людьми, позор семье и дому.
Увидит кто-то по пути, отцу проговорится —
Честь запятнаю я свою, и с мылом не отмыться!

Гляжу с надеждой из окна на двор и сад широкий,
Но нет фигуры рыбака ни на одной дороге.
Вновь начинаю помышлять, что он — моё видение,
И мыслей грусть словцо к словцу родит стихотворение.
Я вопрошаю Небеса: кто суженый мой милый?
И вижу серые глаза... Иное — позабыла!
Я помню, стройный, есть усы и круглолицый вроде.
Увидеть вновь его хочу! «Позволь, — шепчу погоде, —

Нам снова встретиться в саду, поговорить немного.
Дай убедиться, что люблю... Дай шанс мне, ради бога,
Узнать, понять его, себя: как жить определиться.
...Пока Андрей не заявил, что думает жениться».

Андрей. Я помню и его. Он — дворянин, Володя —
Рыбак всего лишь, но тепло и доброта исходит
От парня из простой семьи. С ним рядом так спокойно...
А нравлюсь ли сама ему? Коль нет? Как будет больно!
Но лучше жить, любить, страдать, чем, подчинившись
воле
Чужой, дни жизни коротать как ласточке в неволе.

...Опять дождевики по стеклу бегут без передышки,
А я покой не нахожу ни в музыке, ни в книжке.
Жаль, нету у меня сестёр — поговорить о чувствах:
Большой, просторный дом у нас, но в нём ужасно пусто...
Кому доверить свой секрет? Чьего спросить совета?
Пойти бы в мудрый вещей лес — иного друга нету.

Я отыскала дождевик да сапоги повыше
И вышла с чёрного крыльца. Текут потоки с крыши,
Внизу болото — не тропа, утоплены дорожки
В саду. До пояса трава! Скосил бы кто немножко.

Надев поглубже капюшон, спешу я к другу-лесу,
Вообразая, я — не я: сбежавшая принцесса.
Я от злодеев удрала, ищу приюта в чаще.
...Как воздух свеж, бодрящ и чист! Пожалуй, мёда слаще!
Привет, знакомая тропа, овражек и лещина!
Ответь природа, почему мне нравится мужчина,
Чей дом — лачуга и кого отец мой не признает?
Лес прошумел: «Не ум любовь, а сердце выбирает.
Запомни, милая Софи, свою лишь слушай душу:
Она почувствует того, кто стать достоин мужем».

Я пробираюсь по тропе, размытой, скользкой, топкой,
Туда, откуда поутру в тот раз смотрела робко
На дом Владимира. Сейчас — дымок над крышей вьётся.
Он там, совсем недалеко! Наружу сердце рвётся!
С деревьев капает вода, промок подол изрядно.
Я не должна идти туда... Как грустно и досадно.
Чем плохо друга повидать, поговорить немножко?

Гляжу, открылась дома дверь! Выходит на дорожку
Фигура женская в платке и стёганой фуфайке
С большой корзиною в руке... Признаюсь без утайки,
Тревожно ёкнуло в груди: кто посещал Володю?
А та, ускорив чуть шаги, вблизи меня проходит.
Я притаилась за стволом. ...Так это же Настюша!
Спешу другой дорогой в дом: решила, будет лучше

Опередить, не говоря, что я в лесу гуляла.
Хочу, чтоб честно, где была, она мне рассказала.

— ...Гляжу, ты только со двора? — служанку я спросила.

—

Как там погода?

— Снова дождь, — та молвила уныло.

Она сняла платок и печь топила в это время.
На кухне были мы одни. Я села рядом с нею.

— Куда ходила?

— По делам.

— Далёко ли?

— До речки.

— Уж не бельё же полоскать?

Та отошла от печки
И посмотрела мне в лицо:

— Смеётесь?

Я киваю.

— Так что же делала ты там?

— Володе помогаю, —

Сказала девушка в ответ не очень-то охотно. —
Ведь у него супруги нет, а дом запущен.

— Вот как...

Наверно, матушка моя об этом попросила?

— Есть у меня свои глаза! Один живёт мужчина,
А дом худой — что решето! Течёт повсюду крыша.
Сплошная сырость, грязь и пол изгрызли сильно мыши.

— Нехорошо! — волнуясь я.

— Бедовая избёнка!

— А как Владимир?

— Прихворал. Чихает очень громко.

И кашель, жар, — вздохнула та. — А всё одно — работа!

Ему б на печке отдыхать — ан нет! Весь день в заботах!

В порядок хочет привести лачугу поскорее.

Вот и решила помогать: вдвоём-то побыстрее!

— Спасибо, Настя, — говорю я искренне, от сердца. —
Добра ты очень!

— Да, ему — неплохо б присмотреться! —

Вдруг молвит девушка, лицо надеждой осеняя. —

И прибираю, и еду ношу не забывая!

— Давно ли? — спрашиваю я, поняв её затею.

Грудь пробирает холодок, виски мои потеют.

— Как появился, — молвит та, присаживаясь рядом.

— Тебе он... нравится?

«Весьма!» — я поняла по взгляду.

А Настя, помечтав чуть-чуть, сказала:

— Симпатичный.

Усы — ну прямо дворянин! Хоть из семьи обычной,

На деревенских не похож: знать, повидал немало.

По-городскому говорит. Немножко кучерявый.

А работающий-то какой: всё мастерит чего-то!

С таким супругом можно жить не ведая заботы.

Наверно, покраснела я: зашлись вдруг щёки жаром

И пальцы начали дрожать...

— А ты... ему по нраву? —

Спросила я, боясь смотреть ей в радостные очи.

— Ему пока не до девиц: хворает сильно очень, —

Сказала Настя, но лицо слегка порозовело.

— Быть может, доктора позвать?

— Покой всё справит дело.
Я одеяло отнесла ему от вашей мамы.
Она и простыни дала, подушку. Как узнала,
Что дом его почти сарай — заботу проявила! —
Она взглянула на меня: — Знать, может быть и милой!

Я рассердилась:
— Как с тобой не быть, Настюшка, строгой? —
Сменилась ревностью любовь: — Боишься одинокой
Остаться ты в семнадцать лет? Девчонка ведь по сути!
А на парней уже глядишь!

— Когда мне двадцать будет, —
Невозмутимо молвит та, меня измерив взглядом, —
Уже замужней буду я, а не бродить по саду,
Вздыхая: «Кто же мне букет преподнесёт пахучий?»
Седлать тогда нужно коня — пока стоит под кручей!

Я подскочила на скамье, сгорая от обиды:
Опять старухою зовут и на мужчину виды,
Который дорог мне и мил! Какое унижение —
Понять, что девушке смешно в моём быть положении...

Вдруг слёзы брызнули из глаз, я вскрикнула:

— Болтушка!

Следила б ты за языком! Я для тебя — старушка?!

Неужто замуж без любви должна я выходить?

Не возраст главное, а то — чтоб с человеком быть,
Который сердце пробудил, с кем чувства расцветают!

— Ох, барышня, у вас слова — что бабочки порхают! —

Решила девушка смягчить мой вихрь справедливый. —

Да только сытная еда важнее для мужчины.

Я больше не могла терпеть и выбежала вон.

...Неужто с язвою такой связаться может он?

Болеет милый мой, а я — боюсь к нему явиться.

Ох, честь дворянская моя — сквозь землю провалиться

Тебе бы в этот хмурый день! Кабы я только знала:

Не телом более — душой, в тот миг сильнее страдал он.

Ещё два серых мрачных дня. Мокра от слёз подушка.

А Настя весела, бодра, Владимира подружка.

Мечтала я любовь найти — теперь душой страдаю.

А может, выдумала всё? Совсем не понимаю!

Быть может, чувств водоворот закручен мной от скуки?

А всё — пустое, всё — ничто? Иллюзия все муки?
Андрей придет и печаль, как в прошлый раз, развеет.
Шутить умеет хорошо. Но я его взрослее...
Не по годам, а по душе. В том, верно, лес виновен
И глушь — что чувствами живу, не трезвой головою.

Пока я мысли как пасьянс раскладывать пыталась,
Настюша в доме рыбака, как прежде, появлялась.
О нём расспрашивать её не доставало силы,
Но о здоровье как-то раз я всё-таки спросила.

— Да, он здоров, — сказала та. — Избушку починяет,
А вечерами сеть плетёт и ложки вырезает.

...Уютней домик у реки, заткнуты в стенах щели,
Кровать с постелью в уголке.

Дивится Настя ею:

— Как ты такое сотворил? Не плотник ведь — рыбак!

— Всяк сможет, если есть нужда и инструмент в руках
Держать умеет. Я в Москве не отдыхал — трудился.

И, помогая мастерам, чему-то научился.
...Ещё бы сделать табурет да столик поновее,
А то от этих за версту, наверно, гнилью веет!
Всё отсырело, потому поправлю прежде крышу,
Как только кончатся дожди.

Подходит Настя ближе
И парня за руки берёт:
— И вправду — золотые! —
Чуть слышно шепчет. — Даже дом сработаеть ты ими?
—
И, поднимая вверх глаза, с любовью смотрит, нежно.

Тот улыбнулся:
— Не лентясь, и дом смогу конечно!
Но будет трудно одному, помощники нужны.
А потому о том мечту отложим до весны.
Сейчас до холода избу поправить нужно эту.
Надеюсь, солнышком ещё порадует нас лето! —
Ладони Насти нежно сжал и в доме осмотрелся:
— Ты очень сильно помогла. Благодарю от сердца! —
Он руку ей поцеловал.

Девушка покраснела.

— Мне было в радость пособить, — промолвила несмело,
Не отпуская его рук, потупив скромно очи.

А тот подумал: «Без тебя мне было б трудно очень.
И горько. Ты же и делам, и сердцу помогала:
Оно спокойнее сейчас, хоть давеча рыдало».

— Спасибо, Настя. Ты добра.

Та двинулась навстречу:
Скользят ладони по рукам, обнять желая плечи.

Владимир понял наконец, что нравится девице.
Её курносое лицо на грудь ему ложится.
Он растерялся и стоял не двигаясь минуту,
Приятны ли, стремясь понять, ему рук женских путы.
Хранил молчание: совсем нежданна ласка эта.
И, не найдя в себе ответ, спросил:
— Настюша, нету
Вестей от барышни твоей? Быть может, передать
Она просила что-то мне?

— Ты про неё опять? —
Та проворчала и назад в обиде отступила:

Какой момент испортил он! Ведь так приятно было
Его коснуться наконец и ощутить тепло,
Что столько дней её к нему как бабочку влекло
На сладко пахнувший цветок с невероятной силой.

— Настюша?

— Нету ничего! Здоров ли ты, спросила.
У ней покрасочней жених, я говорила прежде.
Ему ты, — молвит, — не чета ни ростом, ни в одежде.

Вздыхнул Владимир, отошёл от девушки к оконцу.
Мелькнуло между облаков у горизонта солнце
И снова скрылось.

— Извини, он просто... дворянин, —
Сказала Настя, подходя. — Я зря сравнила с ним.
Прости, Володя. Ты красив! Ты добрый, работающий.
Одежда — вовсе ерунда! И губы... верно, слаще.

Он обернулся и попал в объятия к девице.

— Володя...

— Настя... Я прошу, не надо торопиться.
Не знаешь ты, что на душе... — качал он головою.

— Что б ни было — оно пройдёт: тебя я успокою, —
Та говорила от души, поглаживая плечи. —
Чего тревожит? Расскажи — и сразу станет легче.

Подумал тот:

— Скажи, Софи,
Как прежде, свадьбе рада?

— Аж похудела от любви! Погода виновата,
Что до сих пор её жених не объявил решение:
Была б сухою колея — примчал без промедления! —
Сказала девушка, из рук его не отпуская. —
Софи — что птичка заперта, который день вздыхает!
Влюбилась, видно, горячо: так замуж хочет — жуть!
Рыдает, только лишь о том обмолвлюсь хоть чуть-чуть.

— А ты чего же, собралась?

— Коль позовут — не против! —

Та молвит, пальцами к кудрям притронувшись Володи.

— Не за меня ли? — спросил.

— Попробуй: позови...

Текло тепло по голове от Настиной руки.
Перебирает в волосах неспешно, робко, нежно —
Приятно очень, а глаза — исполнены надежды.
Подумал парень про неё: «Так юна и добра...
Но правда ль, что София в другого влюблена?
Покуда не увижу — покой не обрести».

Отводит руку он от головы:

— Прости.

Мала ещё ты, Настя.

— Ну чем, скажи, мала?

Ведь не дурнушка?

— Нет.

— Где нужно — там кругла, —
Она по горнице прошлась с улыбкою танцуя. —
Гляди, сосватает другой прелестницу такую!

Она была невысока, с каштановой косой,
Чуть полновата, но стройна.

— Ну, потанцуй со мной! —
Зовёт Владимира она, смеясь, за руки тянет.
В глазах — такая простота, что сердце его тает.

Он сделал шаг и вместе с ней по комнате вертится,
А та — быстрее да быстрее! Уж голова кружится!

— Пстой, Настюша, погоди!

— Танцуй, танцуй, Володя!
Представь — мы будто на балу! Печали прочь уходят! —
Смеётся радостно она. — Ведь правда, помогает?

Тот ощущает — верно, да! И головой кивает.

Кружатся окна, потолок, танцуют стол и печь...
Немного дурно оттого и хочется прилечь.

— ...Остановись!

— Уговорил!

Их пошатнулась пара
И, сделав несколько шагов, споткнулась и упала.
Не на пол, к счастью, на кровать. Была посадка мягкой.

— Как здорово, что ты успел обзавестись кроваткой! —
Смеётся Настя и, смутясь, садится поскорей. —
Володя, цел ты?

— Ах дитя! — сказал тот нежно ей. —
Что учудила! Ну даёшь! Несносная девчонка! —
Смеётся лёжа на спине он весело и громко. —
Танцует дом вокруг меня, до сей поры вертится!

— Закрой глаза — и всё пройдёт!

Он опустил ресницы.

Легко, спокойно на душе, как будто в вихре танца

Тревоги, что теснили грудь, сумели оторваться.

Расслабившись, он ощутил, что есть на свете счастье!

И задремал, совсем забыв, что не один, а с Настей.

Спускался вечер за окном. Спокойно спал мужчина.

Пора бы девушке уйти, но не хватало силы

Ей глаз зелёных отвести от плеч, лица, волос,

Что закрутились в завитки. «Какой красивый нос! —

С улыбкой думала она. — Изогнутые брови...

И так приятно было мне тепло его ладоней... —

Она взглянула на окно: — Домой уже пора.

Он, верно, будет эдак спать до самого утра».

Настюша встала и к двери пошла неторопливо.

Назад вернулась. Вновь глядит на спящего мужчину.

— Пускай приснится добрый сон! — чуть слышно
прошептала

И, наклонившись над лицом, в уста поцеловала.

На удивление её открыл Владимир очи.

Она отпрянула назад.

— Настюша? Что ты хочешь? —

Садясь, спросил он и ладонь поднёс к своим губам. —
Поцеловала... Ты... Зачем? — спросонья бормотал.

— Люблю тебя! — сказала та и бросилась на шею,
Не в силах более терпеть. — Обнимемся скорее!

Он был растерян и смущён, лишился дара речи...
Впервые кто-то обнимал ему так нежно плечи
С тех пор, как мама умерла. Он двинуться не мог.
Прошло приятное тепло от головы до ног.

— Володя, миленький ты мой! — и поцелуй горячий
Обжёг лицо. За ним — второй. ...Всё чувственнее, чаще,
Прикосновенья женских губ.

— Опомнись же, дитя! —

Мужчина тихо произнёс. — Нельзя тебе меня
Любить...

— Вот чепуха!

— Ты пожалеешь очень.
Тебе пора домой. До наступленья ночи
Уже недолго. Уходи.

Прижалась крепко Настя
И прошептала на ушко:
— Легко ль уйти от счастья?

И новый жаркий поцелуй теперь коснулся шеи.
Володи сердце, замерев, помчалось вскачь быстрее.
Он обнял девушку, любви почувствовав вдруг голод.
А пальцы Насти в этот миг расстёгивали ворот...

Происходящее — как сон! Он может быть любимым?
...О, как спокойно, хорошо в руках неутомимых,
Скользящих нежно по вискам, кудряшки распрямляя.
От неги он закрыл глаза. «София... дорогая...» —
Звучало в мыслях в этот миг, мечты его ожили.
Но губы девушки иной щедрой на ласку были.
Не в силах Настю оттолкнуть, ей сделать наставление,
Парил Владимир над Землёй, забыв про все волнения.
Смирившись с участью своей в руках девичьих нежных,
Он не заметил, как с плеча сползла его одежда,
И Настя, что забыв себя всё ниже целовала,
Вдруг отскочила от него, в испуге закричала...

С Небес на Землю в тот же миг упал Владимир грузно.
Увидев Настины глаза, невероятно грустно
Ему вдруг стало.

— Не шуми, — сказал упавшим тоном. —
Каков — я знаю. Вот и ты... с моей бедой знакома.

Он встал с кровати, подошёл к испуганной девице
С холодным каменным лицом.

— Со мною пожениться
Хотела ты и только что так жарко целовала! —
И, ворот шире расстегнув, с себя рубашку снял он. —
Что скажешь ныне?

— Боже мой! — зажмурилась Настюша,
Взглянув на обнажённый торс. — Молю! Прикройся
лучше!

Нахмурил брови скорбно тот:
— Как быстро ты остыла!

Увидев шрамы — дар войны, тотчас же разлюбила?

— Володя, — Настя говорит, краснея, — извини.
Я испугалась, не ждала...

— Достоин ли любви? —
Спросил мужчину, подходя вплотную. — Что такого?
Хоть без рубахи — тот же я, давно тебе знакомый!

Она молчала.

Он стоял пред ней в одних штанах
И терпеливо ждал ответ. Отчаянье в глазах.
Но не о Насте в этот миг он думал — о другой,
Кого едва не с детских лет считал своей судьбой...
Он знать хотел, желал понять, есть или нет надежда,
Что не изменит чувств к нему отсутствие одежды.

«До полусмерти напугал, рубашку сняв, крестьянку —
Но к изувеченной груди хочу прижать дворянку.
...Каким чудовищем сочтёт!» — сжал зубы он до боли,
Боясь, что потечёт из глаз слезами его горе.

— Ну что ж ты, милая, молчишь? Не обнаружишь чувства? —

Спросил Владимир, по щеке погладив Настю грустно. —
...Я понял всё. Ступай домой. Забудь про этот вечер.

— Прости, — ответила она, боясь взглянуть на плечи
И грудь его. — Я не смогу твоей женою быть.
Я не привыкну... Извини!

— Не стану в том винить, —
Сказал Владимир, отходя, рубашку надевая. —
Навряд ли сильная любовь возникла б между нами...

— Тебе не нравлюсь... — Настя вдруг с обидой осознала.

—

Но ты молчал... не оттолкнул, покуда целовала! —
Зажглись зелёные глаза вдруг яростью кипучей.

— Теперь и я тебе не мил. Для всех так только лучше...

—

Вздыхнул мужчина, застегнув свою косоворотку. —
Не будет доброго пути, коль сесть в чужую лодку.
И нам с тобой, ты поняла, совсем не по пути.
Семья несчастна, если в ней взаимной нет любви.

Тотчас пощёчина лицо Володи обожгла:
— Ты не женился бы на мне! Как верить я могла!

— Прости. Люблю другую.

— Хозяйки дочку? Да?
Забудь! Она твоею не станет никогда! —
Воскликнула девица обиженно и грозно. —
Ишь, в барышню влюблён! Ты думаешь серьёзно,
Простого рыбака она возьмёт в мужья? —
И Настя засмеялась. — Коль даже так, семья
Ей это не позволит! С ума сойдёт отец:
Единственную дочку с тобою под венец?!
С лица ты симпатичен — да кто оценит это,
Коль титула, земель в твоём владении нету?
Надеешься, тебе наследство перейдёт
Родителей Софии? Поверь, не идиот
Наш барин, хоть и стар. Себе он ищет зятя
Среди дворян богатых! С тебя — крестьянки хватит!
Но я уже сказала: с увечным не пойду.
Желательно слепую ищи себе жену!

Владимир отвернулся и молвил:
— Уходи.

— Да кто тебя полюбит?! Узоры на груди!
Такого разве ночью кромешной целовать! —
Вдруг выкрикнула Настя. — Зря только помогать
Тебе я подрядилась! Лишь время потеряла! —
Ногою пнув ведро, девица убежала,
Захлопнув громко дверь.

Владимир был убит.
Сильнее, чем от ран — от слов душа болит.

Глава 6. Утренний букет

Наконец-то день погожий! Светит солнышко в окно.

В двери мне стучится мама:

— Петушок пропел давно!

Заспалась, моя дочурка? Одевайся поскорей!

Я предчувствую, сегодня к нам приедет гость — Андрей!

— Боже... Милая мамуля, кто принёс такую весть?

Через лес сыра дорога — на телеге не пролезть! —

Говорю с надеждой робкой. В сердце лёгкий холодок.

— Погляди, какое солнце: пособил с погодой Бог! —

Мать кивнула на окошко. — Светит жарко, хорошо!

Всё просохнет до обеда.

— Нет известий от него? —

Поняла я с облегченьем.

— Сердце, дочка, говорит,

Что Андрей к тебе приедет и от хвори исцелит.

Я сажусь:

— Болела разве?

— Нет лица который день! —

Мама с жалостью вздыхает, подходя ко мне. — Андрей, Вижу, так затронул душу, что текут часы как дни. Так ведь, милая?

— Как будто...

— Плохо спишь — гляди, круги

Под глазами, — прикоснулась та с досадою к щеке. — Безобразие какое! Будто тридцать уж тебе!

Я нахмурилась:

— Не надо снова возраст мой считать!

Мне порядком надоело! Сколько есть — ни дать ни взять.

— Но Андрей Матвеич...

— Что же? Слишком молод для меня?

— Нет, напротив...

— Старый, значит?

— Проспала начало дня, —
Головой качает мама, — да несёшь какой-то вздор! —
И она идёт к окошку, чтобы ткань раздвинуть штор.

Я встаю.

— Коль он приедет...

— То ещё не решено!

Мама резко обернулась:

— Не пойму я ничего!

Ты страдала две недели, дней погожих ожидая,
А теперь совсем не рада?

— Ох, мамулечка, не знаю!

Мы ведь раз видались только: страшно мне...

— С чего, Софи?

Я иду к ней, обнимаю:

— Скажи, мама, по любви

Ты с супругом обвенчалась? Или словно на пожар

Снарядили тебя замуж? Он ведь, — я шепнула, — стар.

Та в лицо мне посмотрела чуть печально, говорит:

— Не об том сейчас ты, дочка. За тебя душа болит! —

Головы моей коснувшись, гладит нежно, как дитя:

— Разве, милая, торопим мы с решением тебя?

Не за первого отдали! Сколько было здесь гостей!

Но ты так переменилась с той поры, как тут Андрей

Побывал. Я вижу, детка, — руку мне на грудь кладёт, —

Пробудились твои чувства и растаял в сердце лёд.

Ты — другая! Это видно: так задумчива, тиха

И в окно часами смотришь, поджидая жениха.

Мама добро улыбнулась и выходит на балкон.

Я — за ней.

— Куда? В сорочке? — та назад толкает: — Вон!

Я спешу надеть халатик:

— Позабыла! Извини, — и обратно возвращаюсь.

— ...Это что ещё, Софи?

— Ты о чём? Не понимаю.

Мама мне даёт букет.

— Колокольчики лесные... Где взяла ты их?

— Ответ

От тебя хочу услышать! — строго смотрит в очи мать. —
Не могли ж они из леса под окошко прибежать?

Я понюхала:

— Ах, прелесть! Свежесорваны они.

— ...На второй этаж к тому же! Кто приходит? Говори!

— Кто? Куда? Не понимаю... — отступила я назад.

Мама комкает букетик, вниз цветы мои летят...

— Значит так, Андрей приедет — скажешь «да» ему в ответ.

Не артачься — не кобыла! Колокольчиков букет
Не сорока притащила. Кто — услышать я хочу!

— Может, Настя пошутила? — осторожно говорю. —
Ведь такая баловница! Всё играет как дитя.

— Кабы только эта «Настя» — не испортила тебя! —
Мама в комнату толкает, очи жгучи как угли. —
Что за парень навещает? Сознаться и не лги!

До чего же больно, горько! Потекла вода из глаз:
— Не ходил никто, мамуля! И цветы здесь — в первый
раз...

И, закрыв лицо руками, я упала на кровать.

— Не реви — лицо опухнет! ...Полно, хватит, — просит

мать. —

В первый раз тебе поверю. Но повтора — не стерплю!

Коль узнаю, кто-то ходит — самолично удавлю!

...Ты — единственная дочка, честь семьи и рода честь.

На тебя отца надежды. Кто сюда посмеет влезть —

Не тебя лишь опозорит: всю дворянскую семью!

Так что будь благоразумна! Ну-у... Не плачь. Тебя люблю, —

Надо мною наклонилась, гладит волосы мои:

— Лишь добра тебе желаю. Эта строгость — от любви.

Я умылась и оделась, входит Настя — причесать.

— Добрый день! ...Никак — ревели? Что расстроило опять?

— Не твоё, Настюша, дело, — подаю я гребешок.

— Что изволите?

— Косичку заплети как колосок.

Та вздохнула и за дело чуть лениво принялась.

— Что мрачна ты так сегодня, — я почувствовала, —
Насть?

Сон плохой тебе приснился? Сильно волосы дерёшь!

— Извините!

— Где порхаешь?

Девушка молчит.

— Пойдёшь
Ты сегодня до Володи?

— А зачем к нему идти?

— Вы ведь... дружите?

— Да, дружим!

— Свежей рыбки попроси, —
Предложила я. — На ужин очень хочется леща!
Как поймает, пусть приносит. И... скажи, что для меня.

Настя хмуро посмотрела.

— Он здоров теперь?

— Здоров.

— Что же ты темнее тучи?

Не нашла служанка слов,
Чтоб сказать, как ненавидит молодого рыбака.
Всё внутри неё кипело, и груба была рука,
Что расчёсывала пряди. Снова в дом к нему идти
Насте очень не хотелось. Помня шрамы на груди,
Отвращение питала, будь одет он или гол.
А ещё боялась сильно, что Владимир будет зол
За слова, что в прошлый вечер с языка её слетели.
Впрочем, он их заслужил: поцелуи на постели
Принял он от нелюбимой, а в ответ? Лишь напугал!
Как жених — не состоялся и надежд не оправдал.

Позабить скорей хотелось, что живёт он на Земле.
Он — укравший поцелуи... Но поведать это мне
Не могла решиться Настя. Понимала, не скажу,
Что достойно поступила, предложив себя ему.
Молча косу заплетала, мысли мрачные гоня,
И... немного ревновала, что её из-за меня
Он отверг: видать, милее светлый цвет ему волос!
Впрочем, было б даже хуже, коль Владимир преподнёс
Ей «подарок» после свадьбы обнажив впервые грудь —
И от этой мысли Настя успокоилась чуть-чуть.

Наконец ушла служанка.

«Где упал цветов букет?» —

Поглядела я с балкона. Очень странно, нигде нет...

Только знаю однозначно: был и он, и разговор!

Кто же мне цветы доставил? Кто мой тайный ухажёр?

Помню запах сладковатый, цвет и нежность лепестков...

Наполняет сердце радость: для меня букет цветов

Приготовил ранним утром... «Вот бы — он! — шепчу себе. —

Лучик солнца золотистый в непроглядной серой мгле,

Возвратившийся из бездны, прошагавший сто дорог —

Милый юноша, что тёплый огонёк в груди зажёт».

Налились румянцем щёки. Как спуститься мне к столу?

Ладно, снова про Андрея, если что, семье скажу.

Я надеюсь, слишком скоро не нагрянет он сюда:
Мне не нужно его сердце и тем более рука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.